

УДК 331.5.024.5 (470.12)

Г. В. ЛЕОНИДОВА,

кандидат экономических наук, доцент

К. А. УСТИНОВА,

аспирант, младший научный сотрудник

*Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН),
г. Вологда, Россия*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ КАК РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИИ

Цель: оценка параметров, характеризующих образовательный потенциал молодежи и некоторые аспекты его реализации.

Методы: общенаучные и статистические.

Результаты: на основе результатов анализа статистических данных и данных мониторинговых исследований, проводимых ИСЭРТ РАН, определены проблемы реализации образовательного потенциала молодежи, заключающиеся в трудоустройстве не по специальности, полученной в образовательном учебном заведении, и несоответствии квалификации требованиям рабочих мест; определены мероприятия, направленные на устранение выявленных проблем.

Научная новизна: выявлены параметры, характеризующие образовательный потенциал населения; структурированы проблемы использования образовательного потенциала молодежи на региональном уровне.

Практическая значимость: результаты исследования использованы при проектировании «Концепции государственной молодежной политики в Вологодской области на 2011–2020 гг.».

Ключевые слова: модернизация экономики; человеческий капитал; образовательный потенциал; молодежь.

Введение

В настоящее время темпы экономического развития растут, что приводит к необходимости модернизации экономики и социальной сферы. В мировой экономике наблюдается тенденция снижения потребности экономики в работниках с низкой квалификацией в связи с технологическими изменениями, а также с развитием рынков труда и увеличением требований работодателей к работникам. Подобные изменения продиктованы тем, что общество нуждается в образованных, предприимчивых, мобильных молодых людях, самостоятельно принимающих решения, отличающихся творческим подходом к осуществлению трудовой деятельности [1].

В работе на основе статистических данных и результатов мониторингового исследования социально-экономического положения молодежи Вологодской области¹ проводится оценка

параметров, характеризующих образовательный потенциал молодежи и некоторые аспекты его реализации. Нами были использованы социологические методы сбора и обработки информации, статистические методы, табличные и графические приемы визуализации данных.

Результаты исследования

Следует подчеркнуть, что высокий образовательный потенциал молодежи способствует росту экономической активности, занятости, профессиональной и территориальной мобильности, высокого заработка, более чуткому реагированию на достижения научно-технического прогресса и активному их внедрению в практику, т.е. выступает фактором, усиливающим конкурентные позиции молодых на рынке труда. В связи с этим спрос населения (в первую очередь, молодого) на образование, в том числе высшее, в России растет. Данная тенденция характерна и для европейских стран. Так, например, за десятилетний период

¹ Мониторинг социально-экономического положения молодежи Вологодской области проводился в октябре–ноябре 2012 г. во всех муниципальных образованиях Вологодской области. Объем выборочной совокупности составил 2 923 респондента, репрезентирующей молодежь

области в возрасте 14–30 лет, в разбивке по следующим трем возрастным когортам: 14–19, 20–24, 25–30 лет.

увеличилась средняя продолжительность обучения среди 15–19-летней молодежи во Франции (с 9,4 до 10 лет), в Германии (с 4,1 до 7,7 лет), в Японии (с 10,1 до 10,5 лет); практически втрое сократилась доля необразованных в США.

Сопоставительный анализ показывает, что Россия по средней продолжительности обучения фактически не уступает развитым странам (в РФ среднее число накопленных лет обучения в 2010 г. было выше среднемирового уровня на 3,9 года и уровня развитых стран на 0,7 года).

Положительным трендом является увеличение к 2010 г. среди молодежи средней продолжительности вторичного и третичного образования² (среди 15–19-летней молодежи практически в два раза по каждому из обозначенных уровней образования), об этом также свидетельствуют и данные Всероссийских переписей населения за 2002 и 2010 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Уровень образования населения в возрасте 15 лет и старше (в расчете на 1000 человек населения соответствующей возрастной группы, указавших уровень образования)*

Образование	Все население		Мужчины		Женщины	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
<i>Имеют образование</i>						
<i>Профессиональное:</i>						
послевузовское	3	6	4	6	3	6
высшее	158	228	154	211	163	242
неполное высшее	31	46	31	46	31	46
среднее	275	312	253	301	292	321
начальное	128	56	159	70	102	44
<i>Общее:</i>						
среднее (полное)	177	182	189	201	168	167
основное	139	110	143	118	136	103
начальное	78	54	62	41	91	64
Не имеют начального общего образования	10	6	5	5	14	7

* *Источник:* Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 10.

² В соответствии с МСКО 1997 г. эквивалентом нижнего уровня вторичного (среднего) в российской образовательной системе является основное общее образование, верхнего уровня вторичного (среднего) образования – среднее полное общее, послесреднего не-третичного – начальное профессиональное образование на базе полной средней школы, первого уровня третичного образования – среднее и высшее профессиональное, второго уровня третичного – послевузовское образование.

Анализ стратегий россиян относительно дальнейшего образования позволил получить схожие результаты. Так, в 2011 г. среди обучающихся в системе профессионального образования в целом по стране более 70 % в дальнейшем планировали учиться в академии, институте, университете, а 15 % – получить послевузовское образование³.

На региональном уровне прослеживается аналогичная тенденция – в период 2000–2012 гг. отмечается рост образовательного уровня среди населения Вологодской области. По данным мониторинговых исследований, проводимых ИСЭРТ РАН, доля населения с высшим образованием возросла в полтора раза. Кроме того, выявлено увеличение количества молодых людей с незаконченным высшим образованием (в 2012 г. 17 % против 3 % у остальных жителей области).

Анализ статистических данных подтверждает сложившиеся тенденции. Так, согласно результатам Всероссийской переписи населения (данные по Вологодской области), практически в два раза возросла численность населения с послевузовским образованием, практически на 40 % – с высшим и неполным высшим профессиональным образованием (табл. 2).

Таблица 2

Распределение населения Вологодской области по уровню образования*

Уровень образования	Всего, человек		2010 г. в % к 2002 г.
	2002 г.	2010 г.	
Все население в возрасте 15 лет и старше, в том числе имеют	1 062 508	1 017 290	95,7
<i>Профессиональное образование</i>			
послевузовское	1 663	3 163	190,0
высшее	128 865	177 452	137,7
В том числе по ступеням:			
бакалавр	–	4 129	–
специалист	–	171 684	–
магистр	–	1 639	–
неполное высшее	22 162	32 012	144,4
среднее	313 643	341 607	108,9
начальное	142 410	60 491	42,5
<i>Общее образование</i>			
среднее (полное)	160 814	158 522	98,6
основное	169 486	131 216	77,4
начальное	102 244	63 334	61,9
Не имеющие начального общего образования	13 232	6 806	51,4

* *Источник:* Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010: в 5 т. Т. 4. – Вологда: Вологдастат. – С. 13.

³ Индикаторы образования 2013: стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – 400 с.

Молодежь является активным участником не только образовательного процесса, но и трудовых отношений. Анализ статистических данных показывает, что более высокий образовательный уровень позволяет молодежи избежать безработицы во время рецессии. Например, во время экономического спада 2008–2010 гг., по оценкам экспертов, уровень безработицы среди населения с полным средним образованием возрос в 1,6 раза, а среди тех, кто обладает высшим образованием – в 1,4 раза. В среднем по странам ОЭСР уровень безработицы у мужчин с высшим образованием в 2010 г. был примерно на одну треть ниже, чем с полным средним образованием, а среди женщин – на две пятых [2].

Аналогичная тенденция прослеживается и в России. Так, например, в 2000 г. уровень безработицы у населения с высшим образованием был вдвое ниже, чем у обладателей начального профессионального. В 2010 г. более образованное население по-прежнему было в меньшей степени подвержено безработице (табл. 3).

Таблица 3

Уровень безработицы населения в РФ по образованию (удельный вес занятых в общей численности населения соответствующего уровня образования, %)*

Уровень образования	2000 г.	2010 г.
Высшее профессиональное	5,2	4,0
Неполное высшее	9,1	–
Среднее профессиональное	7,9	5,8
Начальное профессиональное	11,7	7,9
Среднее (полное) общее	13,1	11,6
Основное общее	14,6	16,8
Не имеют основного общего образования	10,1	19,8

* *Источник:* Образование в цифрах: кр. стат. сб. – М.: НИУ-ВШЭ, 2013. – С. 46.

Такие положительные изменения наблюдались даже несмотря на то, что в 2008–2010 гг., по сравнению с предкризисным периодом, вырос уровень безработицы (практически до отметки 2000 г.). В силу значительных последствий кризиса в Вологодской области данные изменения были не такими весомыми по сравнению с ситуацией на уровне страны.

Однако следует учитывать, что относительно низкие показатели общей безработицы в молодежной среде могут компенсироваться ростом скрытой безработицы, увеличением ее продолжительности, что в значительной степени затрудняет регулиро-

вание этого процесса и, соответственно, снижает возможности получения молодежью социальных гарантий и другой поддержки со стороны государства. Одна из негативных тенденций – рост занятости молодежи в неформальном секторе экономики. Анализ статистических данных показал, что в 2009 г. в некоторых странах неформальная занятость среди молодых людей превышала ее уровень среди взрослого населения более чем на 30 %.

Обобщая некоторые тенденции на международном уровне, отметим, что за последние двадцать лет стал более очевидным рост как скрытой, так и официально зарегистрированной безработицы в молодежной среде, увеличилось количество молодых людей, занятых в неформальном секторе экономики, при одновременном сокращении темпов создания новых рабочих мест. Подобные негативные изменения могут стать для молодежи демотиватором к трудоустройству, к проявлению активной жизненной позиции, к творческой и инновационной активности, что, в конечном счете, может отразиться и на качестве модернизационных процессов в будущем.

Обозначенные выше проблемы получили распространение и на молодежном рынке труда в России. Системная их причина, с нашей точки зрения, кроется в рассогласовании между системой образования и рынком труда. Она проявляется в нескольких аспектах: во-первых, в количественных диспропорциях (дефицит квалифицированных кадров относительно планируемого выпуска продукции); во-вторых, в несоответствии полученного образования направлению трудоустройства, а также в несоответствии квалификации сотрудников требованиям рабочих мест.

Следует отметить, что, несмотря на формально довольно высокий образовательный уровень российских работников, по результатам опроса Russian Innovation Survey 2009–2010, 47 % руководителей инновационного бизнеса и столько же крупного и среднего бизнеса упоминают о сложности поиска квалифицированных инженеров и специалистов, 49 и 52 % соответственно – о проблеме поиска квалифицированных рабочих [3, с. 50–51]. В Вологодской области проблема дефицита кадров также получила распространение (около 30 % в целом по области и около 50 % в Череповце характеризуют обеспеченность промышленно-производственным персоналом

как недостаточную; 30% считают недостаточной численность руководителей среднего и низшего звеньев управления и специалистов)⁴.

Кроме того, около 30 % руководителей малых инновационных предприятий и 35 % руководителей средних и крупных компаний из традиционных секторов экономики оценивают подготовку выпускников технических и естественнонаучных факультетов вузов на низком уровне [3, с. 22]. Эффективность обучения в образовательных учреждениях разного уровня оценивается невысоко и в рамках региона. Так, в Вологодской области более 40 % оценивают уровень подготовки в ПТУ, техникумах, колледжах на среднем уровне, более 20 % – на низком. Оценки руководителей относительно качества обучения в вузах также невысоки: никто из опрошенных не охарактеризовал его высокими оценками.

В начале 1980-х гг. многие отрасли британской экономики испытывали дефицит в квалифицированных кадрах, в первую очередь, в инженерах. В 2003 г. около 2,4 млн работников Великобритании были охарактеризованы предпринимателями как не соответствующие по своему профессиональному уровню требованиям рабочих мест⁵, при этом 44 % опрошенных работодателей отметили, что из-за нехватки квалифицированных кадров они могут потерять свой бизнес. Спрос на высококвалифицированных специалистов превышал предложение и довольно быстро рос и в США во второй половине 1990-х гг.⁶. Аналогичные затруднения встречаются и на отечественном рынке труда. Так, согласно оценкам руководителей российских компаний, в дополнительном обучении или переподготовке в среднем нуждались от 20 до 30 % вновь принятых работников в зависимости от направления деятельности [4].

Обозначенные аспекты как следствие рассогласования между рынком труда и образовательной системой приводят к тому, что накопленный потенциал не используется в должной степени, в ряде случаев недоиспользуется, что в будущем может выступить фактором, препятствующим

осуществлению модернизации. Анализ результатов исследований, проводимых ИСЭРТ РАН, показывает, что более 40 % как среди всего трудоспособного населения, так и среди молодежи не работают по специальности (рис. 1). При этом, опираясь на результаты проводимых с 1997 г. исследований, можно говорить о том, что этот феномен – не одномоментное отклонение, а проявляющаяся уже более десяти лет тенденция.

Однако в европейских странах данная проблема стоит не так остро, поскольку образовательная подготовка там осуществляется по «широким направлениям», что снижает риск трудоустройства не по специальности [5]. Согласно исследованиям [6], проведенным в Швеции, 61 % мужчин и 71 % женщин работают по специальности, а 16 и 10 % соответственно – по смежным направлениям. В США лишь у четверти населения полученное образование и направление трудоустройства не соотносятся между собой [7]. Поэтому можно говорить о том, что в экономически развитых странах примерно 70–80 % выпускников сохраняют приверженность выбранному образовательному направлению.

Еще одной проблемой на российском рынке труда является несоответствие квалификации сотрудников требованиям рабочих мест. Одной из распространенных ситуаций является та, в которой сотрудники могут выполнять и более квалифицированную работу, чем им поручается, без необходимости дополнительной переподготовки и переобучения (практически 30 % – среди молодежи, 20 % – среди трудоспособного населения Вологодской области). Это свидетельствует о том, что накопленный человеческий капитал у этой части населения в значительной степени не востребован в трудовой деятельности. Однако в условиях модернизации социально-экономической сферы управление человеческим капиталом должно быть сосредоточено на создании условий для более полного определения и максимального использования всех возможностей и способностей населения. Фактически же лишь в половине случаев выявлено соответствие квалификации предъявляемым работодателями требованиям (рис. 2).

Резюмируя, следует подчеркнуть, что у молодежи в Вологодской области, как и в стране в целом, формально довольно высокий образовательный уровень, причем за последнее десятилетие увеличилась направленность населения на

⁴ При формулировке этого вывода использовались данные мониторинга руководителей по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН.

⁵ The Official Yearbook UK, 2005.

⁶ Katz and Autor, 1999.

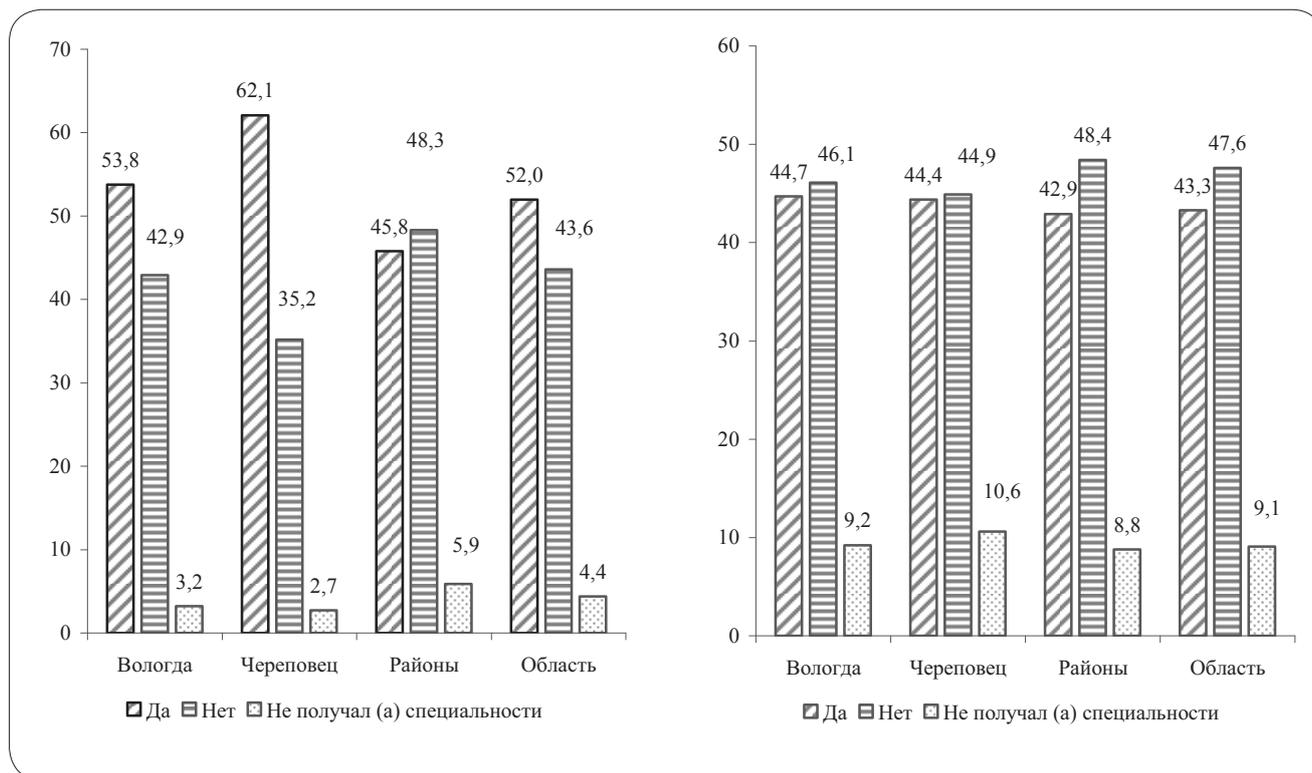

Рис. 1. Результаты опроса «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)» в Вологодской области в 2012 г., % от числа работающих (по данным мониторингов качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимых ИСЭРТ РАН)

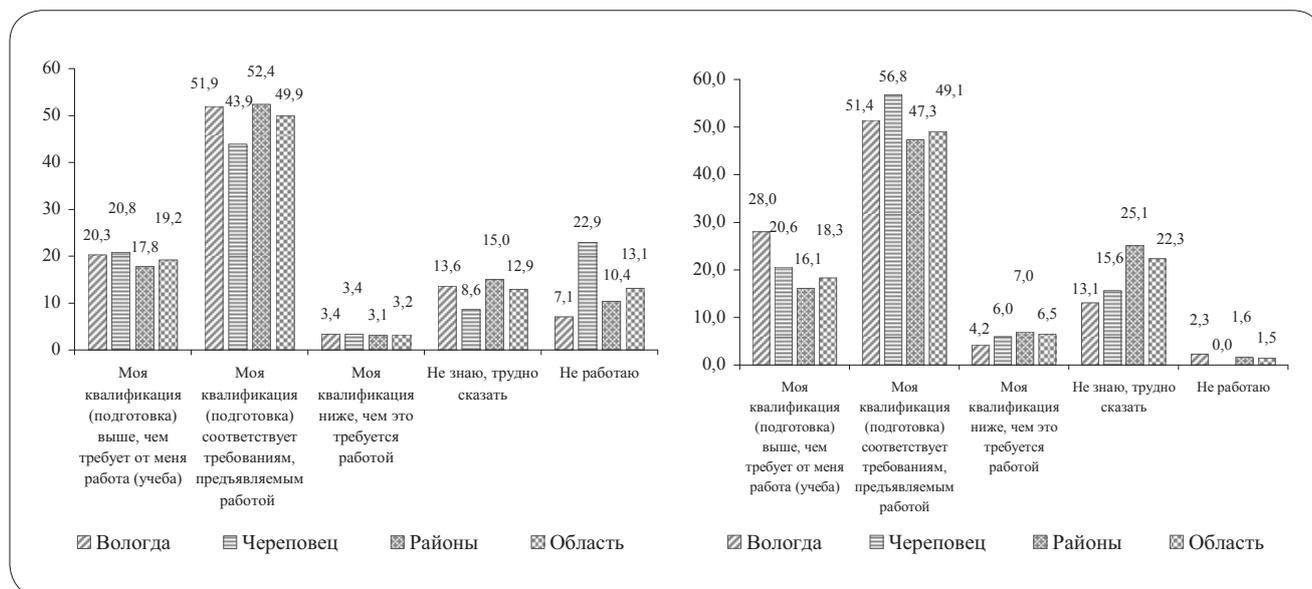

Рис. 2. Степень соответствия квалификации работников требованиям рабочих мест в Вологодской области в 2012 г., % от числа опрошенных (по данным мониторингов качества трудового потенциала населения Вологодской области и социально-экономического положения Вологодской области, проводимых ИСЭРТ РАН)

получение высшего образования. Возможными причинами выбора такой стратегии поведения является низкий уровень безработицы, высокий уровень дохода населения и более стабильное социальное положение у наиболее образованных по сравнению с другими группами населения.

Вместе с тем эффективная реализация накопленного потенциала на практике затруднена несоответствием полученного образования направлению трудоустройства (более половины опрошенных работают не по полученной специальности), а квалификации сотрудников – требованиям рабочих мест. Подобные рассогласования образовательной системы и рынка труда сопровождаются ростом уровня безработицы (в том числе зарегистрированной), распространением неформальных каналов трудоустройства и занятости в неформальном секторе экономики среди молодых людей.

Все вышеперечисленное приводит к тому, что потенциал молодежи в должной степени не используется в модернизационных преобразованиях, в некоторых случаях попросту недоиспользуется. Несмотря на то, что на страновом и региональном уровнях предпринимаются меры для изменения ситуации, их роль недостаточна для решения проблем в молодежной среде и зачастую они не носят системного характера.

Выводы

Считаем целесообразным для решения обозначенных проблем реализацию следующих мероприятий: организация мониторинговых исследований качества образования и удовлетворенности работодателей и населения качеством образовательных услуг; развитие системы взаимодействия образовательных учреждений и работодателей с целью формирования регионального заказа на подготовку кадров; обеспечение эффективности занятости молодежи за счет повышения уровня

удовлетворенности работодателей в качественных характеристиках трудовых ресурсов и росте уровня трудоустройства молодежи; совершенствование системы профориентации молодежи; формирование системы непрерывного индивидуализированного образования; создание системы ежегодного повышения квалификации с учетом формирования навыков и компетенций, необходимых для участия населения в инновационной деятельности, и создание образовательных программ, направленных на формирование таких навыков; разработка механизмов стимулирования населения к постоянному повышению своего образовательного и профессионального уровня; активное вовлечение молодежи в инновационную деятельность (проведение на постоянной основе конкурсов инновационных проектов; поиск и отбор талантливой молодежи, развитие ее инновационного потенциала).

Список литературы

1. Образовательная политика России на современном этапе: документы и материалы рабочей группы к заседанию Государственного Совета Российской Федерации. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/497/700/1219/5.pdf>
2. Взгляд на образование 2012. – URL: <http://www.oecd.org/edu/eag-2012-sum-ru.pdf>
3. Борисов С. Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России: доклад. – М.: Опора России, 2010. – 126 с.
4. Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет: информационный бюллетень. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 36 с.
5. Выбор профессии: чему учились и гдегодились? – URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/hse_ejournal/2009/2/13_02_03.pdf
6. Education-Occupation Mismatch: Is There an Income Penalty?: discussion paper № 3806 / Nordin M., Persson I., Rooth D.-O. – Bonn: IZA, 2008. – 19 p.
7. Robst J. Education, College Major and Job Match: Gender Differences in Reasons for Mismatch // Education Economics. – 2007. – Vol. 15. – № 2. – P. 159-175.

В редакцию материал поступил 10.10.13

© Леонидова Г. В., Устинова К. А., 2013

Информация об авторах

Леонидова Галина Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала, Институт социально-экономического развития территорий РАН
Адрес: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56 а, тел.: (88172) 59-78-19 (доб. 306)
E-mail: galinaleonidova@mail.ru

Устинова Ксения Александровна, аспирант, младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, Институт социально-экономического развития территорий РАН
Адрес: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56 а, тел.: (88172) 59-78-10 (доб. 400)
E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru

Как цитировать статью: Леонидова Г. В., Устинова К. А. Образовательный потенциал молодежи как ресурс организации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 164–170.

G. V. LEONIDOVA,

PhD (Economics), associate professor,

K. A. USTINOVA,

post-graduate student, junior researcher

Institute of social-economic development of territories of the Russian Academy of Sciences (ISED T RAS), Vologda, Russia

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE YOUTH AS A RESOURCE OF MODERNIZATION

Objective: evaluation of the parameters characterizing the educational potential of young people and some aspects of its implementation.

Methods: general scientific and statistical.

Results: basing on the results of the statistical data analysis and data from monitoring studies conducted by ISED T RAS, the authors defined the problem of the young people's educational potential, which include employment of people to a qualification not obtained in an educational institution, and discrepancy of qualification to the job requirements; activities are defined aimed at elimination of the revealed problems.

Scientific novelty: the parameters, characterizing the educational potential of the population; structured problems of the use of young people's educational potential at the regional level.

Practical value: the research results were used for designing of the "Concept of state youth policy in the Vologda region for 2011–2020".

Key words: modernization of the economy; human capital; educational potential; youth.

References

1. *Obrazovatel'naya politika Rossii na sovremennoy etape: dokumenty i materialy rabochey gruppy k zasedaniyu Gosudarstvennogo Soveta Rossiiskoi Federatsii* (Educational policy of Russia at the modern stage: documents and materials of the working group for the meeting of the Russian Federation State Council), available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/497/700/1219/5.pdf>
2. *Vzglyad na obrazovanie 2012* (View at education 2012), available at: <http://www.oecd.org/edu/eag-2012-sum-ru.pdf>
3. Borisov, S. *Konkuriruyaya za budushchee segodnya: novaya innovatsionnaya politika dlya Rossii* (Competing for the future today: new innovative policy for Russia). Moscow: Opora Rossii, 2010, 126 p.
4. *Analiz vzaimosvyazey sistema obrazovaniya i rynka truda v Rossii za poslednie 5 let: informatsionnyi byulleten'* (Analysis of interactions of educational system and labour market in Russia for the recent 5 years: information bulletin). Moscow, NIU VShE, 2012, 36 p.
5. *Vybor professii: chemu uchilis' i gde prigodilis'?* (Choosing the profession: where did you study and where do you work?), available at: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/hse_ejournal/2009/2/13_02_03.pdf
6. Education-Occupation Mismatch: Is There an Income Penalty?: discussion paper № 3806, Nordin M., Persson I., Rooth D.-O. Bonn: IZA, 2008, 19 p.
7. Robst, J. Education, College Major and Job Match: Gender Differences in Reasons for Mismatch, *Education Economics*, 2007, Vol. 15, No. 2, pp. 159–175.

Information about the authors

Leonidova Galina Valentinovna, PhD (Economics), associate professor, head of the laboratory for research of labor potential development, Institute of social-economic development of territories of the Russian Academy of Sciences

Address: 56 a Gorkogo Str, 160014, Vologda, tel.: (88172) 59-78-19 (add. 306)

E-mail: galinaleonidova@mail.ru

Ustinova Kseniya Aleksandrovna, post-graduate student, junior researcher of the department for research of living standards of the population, Institute of social-economic development of territories of the Russian Academy of Sciences

Address: 56 a Gorkogo Str, 160014, Vologda, tel.: (88172) 59-78-10 (add. 400)

E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru

How to cite the article: Leonidova G. V., Ustinova K. A. Educational potential of the youth as a resource of modernization, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 172–178.